

К 556
46Г

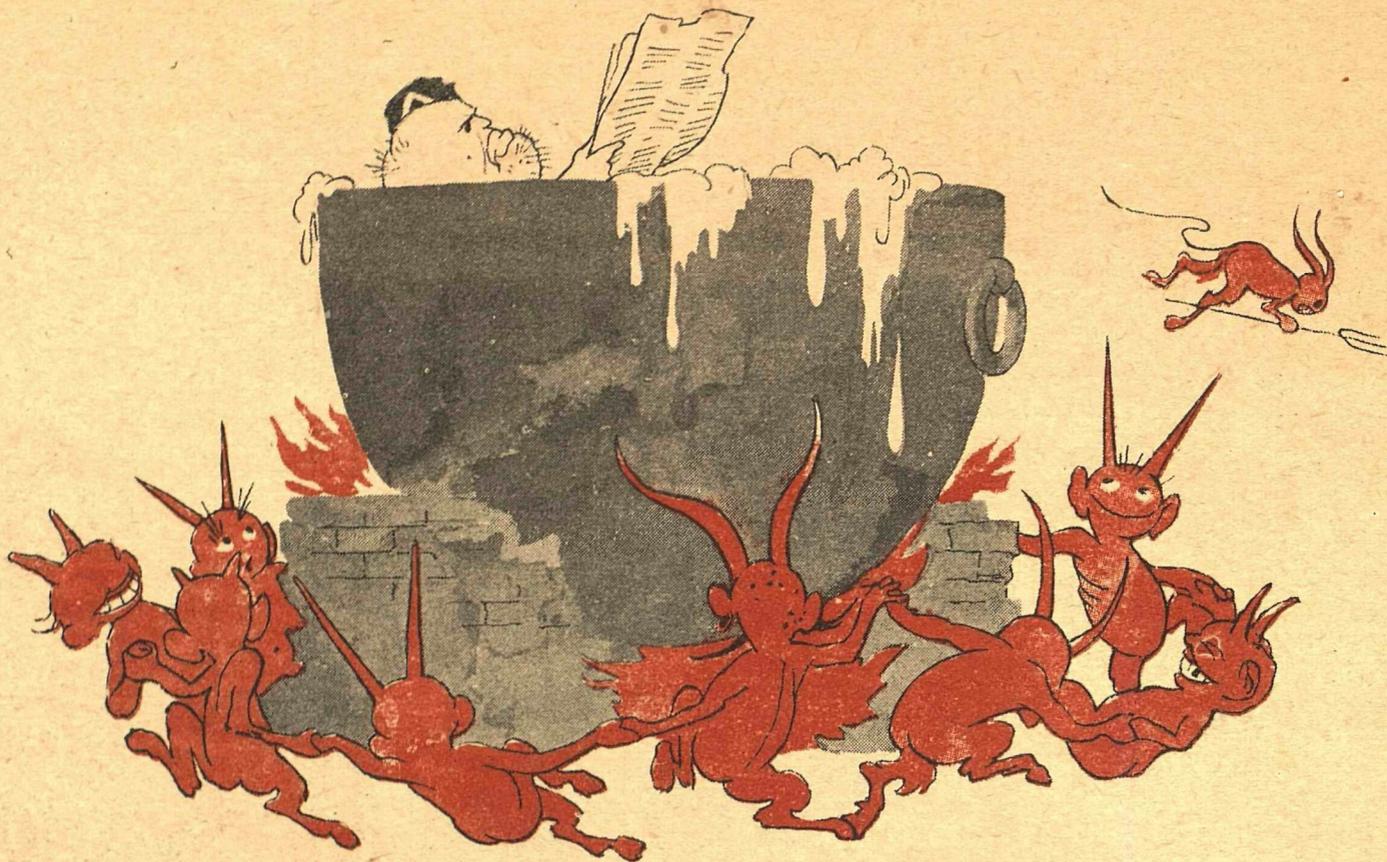
К Р О К О Д И Л



НА СОБРАНИИ КООПЕРАТОРОВ

— Поступило предложение: развернуть прения по вопросу о кооперативной торговле. Кто против?

КРОКОДИЛ: — Я! Не прения надо развернуть, а торговлю.



АДСКИЕ МУКИ

МУССОЛИНИ: — Я, как дурак, сижу здесь в аду, а для нашего брата и теперь в Италии кое-где рай.

РАЗГОВОР О ТЕАТРЕ

ЭТОТ разговор произошёл между автором этих строк и мистером С.

Мистер С. — постоянный сотрудник одной прогрессивной английской газеты, в которой он пишет статьи, главным образом по вопросам драматургии.

В Москву он приехал за тем, чтобы ознакомиться на месте с постановкой западноевропейских, преимущественно классических, пьес в наших театрах.

Само собой понятно, наш разговор начинается с МХАТ.

— О! — восклицает мистер С. — Чудесный спектакль! Я имею в виду «Школу злословия» Шеридана. Театр очень красочно подчеркнул, как сплетня и клевета заполняют жизнь известной части нашего общества. Вот, например, во многих наших газетах по и дело появляются...

Я стараюсь перевести наш разговор на театральные рельсы. Меня интересует, смотрел ли мистер С. у Охлопкова спектакль «Лестница славы».

Да, он смотрел. Ему очень нравится. Кстати, эта пьеса, замечает мистер С., имеет ещё одно название: «Искусство карьеры».

— Гм... Искусство карьеры! — мистер С. улыбается. — От «Школы злословия» до «Искусства карьеры» — очень близкое расстояние.

Заметив мой недоуменный взгляд, мистер С. говорит:

— В Европе... Да не только в Европе... Многие молодые люди восходят по лестнице славы при поддержке таких аляповато раскрашенных старых дам, как Сплетня и Клевета. И эти молодчики из кожи лезут вон, чтоб утереть нос всем своим соперникам в этой области. Хотите, могу привести ряд примеров, как всякие херсты и им подобные...

Но мне не хочется говорить с мистером С. о херстах. Меня сейчас интересует мнение ан-

глийского театроведа о некоторых московских спектаклях.

— Бывали ли вы в театре имени Ермоловой? — спрашиваю я мистера С.

— О, да!

— Смотрели там шекспировский спектакль «Как вам это понравится?»?

Мистер С. смеётся и вместо ответа задаёт мне вопрос:

— Скажите, пожалуйста, как вам это понравится?

— По-моему, хороший спектакль, мистер С.

— Да я не о том. Я о другом. Некоторые английские деятели заявляют, что внешняя политика Англии уже изменилась. Как вам это понравится?

Мне это не нравится. Но я решил упорно держаться за Шекспира. И поэтому задал вопрос своему собеседнику о спектакле вахтанговцев «Много шуму из ничего».

— Я бы этими шекспировскими словами, — ответил он, — назвал некоторые чрезвычайно звонкие и ультра-радикальные выступления многих наших деятелей. Пошумят, пошумят — и кончается бурей в стакане воды. Кстати сказать, я смотрел в Малом театре пьесу Скриба «Стакан воды». Неплохо.

Я обрадовался, что мистер С. сам свернул с рискованных дипломатических тем и перешёл на театр. И я тут же заговорил о пьесах Лопе де Вега, в частности об «Учителе танцев», который с таким успехом идёт у нас в театре Советской Армии.

Но мистер С., казалось, не слушал меня.

— Лейбористские заднекамеечники, — произнёс он задумчиво, — правильно отмечали, что и сейчас наша внешняя политика направляется Черчиллем и что лидеры лейбористов продолжают танцевать под его аккомпанемент. Вот кто учитель танцев... Недаром наднях мадрид-

ское радио горячо поздравило его с днём рождения и от имени Франко назвало «рыцарем антикоммунизма в Европе».

Тут, грешный человек, забыв о тонкостях дипломатии, я спросил гостя:

— Почему же «Дейли геральд» уверяет, что нынешнее правительство проводит самостоятельную внешнюю политику?

И опять вместо ответа мистер С. задал вопрос:

— «Дама-невидимка» Кальдерона вам знакома?

— Да, эта пьеса у нас идёт.

— Так вот эта «самостоятельная политика» — нечто вроде дамы-невидимки; её никто не видит...

Мистер С. поднялся. Уже стоя в дверях, мы продолжали беседовать о драматургии. Я упомянул о пьесе «Забавный случай» Гольдони.

— Вот вам ещё один забавный случай, — сказал гость, пожимая мне руку на прощание: — Наднях один наш политический деятель самым серьёзным образом заявил, что «Англия перестала быть империалистической державой ещё в начале XX столетия». А? Что скажете? Ну, мы ещё с вами встретимся. И обязательно продолжим нашу беседу.

* * *

Продолжения беседы с мистером С. не было. По той простой причине, что и первой беседы не было. Но она, вполне допускаю, могла бы иметь место, если бы я действительно встретил такого передового и прогрессивного мистера, каким является выдуманный мной мистер С.

Г. РЫКЛИН

ПЕРЕПУТАННЫЕ ПОДПИСИ

По недосмотру редакции подписи к рисункам на этой странице оказались неправильно расставленными. Редакция надеется, что читатели сами догадаются, какая подпись относится к какому рисунку.

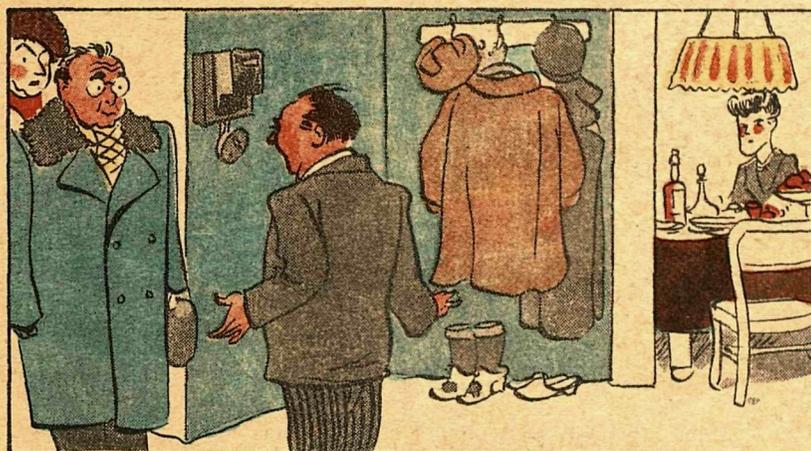
Рис. Вор. Ефимова



— Извиняюсь, не беспокоит?



Так и режет, невзирая на лица.



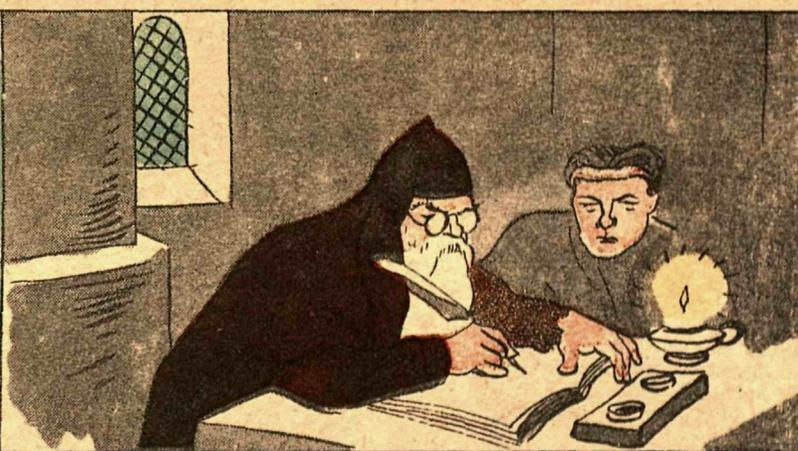
— Приёма нет! Приходите завтра!



— Сколько лет, сколько зим! Заходите, присаживайтесь!



«Уж близок день, лампада догорает...»



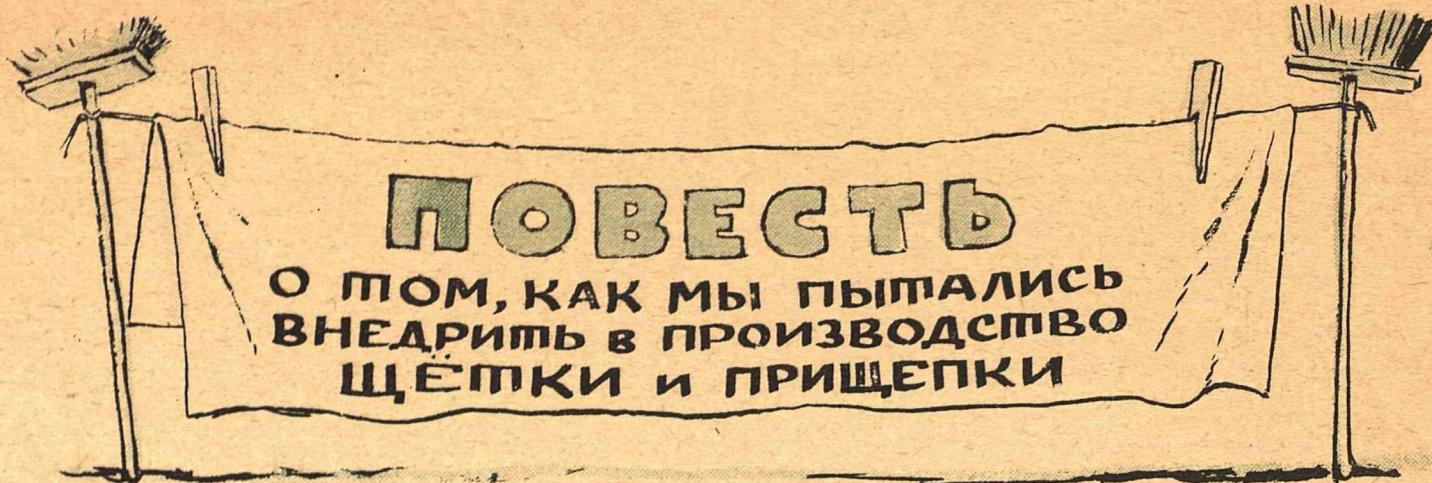
— Итак, перейдём к следующему вопросу.



— Не хотите ли ещё покататься?



— Безобразие! До чего скользко!



ГЛАВА ПЕРВАЯ, В КОТОРОЙ СРАЗУ ДАЕТСЯ ЭПИЛОГ

В ДЕНЬ отъезда из города Кирова мы обошли шумный и пёстрый городской базар и снова убедились, какие многосторонние мастера — кировские кустари, издревле славные вятчи. Один расставил на рогоже негров из гипса, другой продаёт одалисок из папье-маше, а третий — пёстрых райских птиц из дерева и бумаги. В ряду, где торгуют гармониями, голоса своего не услышишь: заливаются баяны, ливенки, хромки и детские пикуны и басики — сто гармоний сразу.

Но главную партию в этом хоре звуков и красок ведут кустари-одиночки. Пока только над двумя киосками появились свежие таблички: «Артель кожанобувь» (в будке, занесённой сугробами, продаются десять пар какой-то обуви) и артель «Игрушка» (на прилавке лежат игрушки, которые вполне могут испугать не только ребёнка, но и взрослого).



Владимир Казбулатович Мильдзихов.

«Садко—богатый гость», именуемый в просторечии Владимиром Казбулатовичем Мильдзиховым, начальником областного управления промкооперации, показал себя на рынке с наилучшей стороны. Кроме того он нас обманул: при-

щепки для белья, которыми он хвалился, мы так и не нашли на рынке.

Однако расскажем всё по порядку.

ГЛАВА ВТОРАЯ, В КОТОРОЙ НАЧИНАЕТСЯ БОРЬБА «ЗА ПУСТЯКИ»

В ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ, новой, громадной центральной гостинице города Кирова, где мы остановились, стоял такой лютый холод, что даже крысы десятками выбегали из подполья и, видимо, для того, чтобы согреться, игриво бросались под ноги жильцам.

Это вынуждало нас отогреваться в учреждениях, театрах, редакции и частных домах. Но чтоб подольше задержаться в тепле, нам поневоле приходилось поддерживать разговор.

И вот мы заметили, что стоит только заговорить о торговле, — и любой человек, от скромной домохозяйки до солидного мужчины, без всякой нашей помощи начинал засыпать фразами и предложениями: «Вы попробуйте найти в городе корыто...» — и мы писали в блокнот — «корыто».

Это немедленно вызвало в собеседнике прилив энтузиазма: «Вы попробуйте найти щётку, любую — одёжную, сапожную, для волос, для уборки...», «Попробуйте найти доску для рубки мяса, толкушу для картошки. Тёрку! Коромысло!».

Вскоре мы заметили, как только человек говорил: «Попробуйте найти...», — можно было плотнее садиться в кресло и добрый час сидеть в тепле, а собеседник горячо предлагал нам найти: топориче, лопату, вешалку для одежды, табуретку, кухонный стол и т. д. и т. п. Когда список в нашем блокноте перевалил за сотню, мы решились... Надо было, наконец, попытаться найти хоть один из этих уникальных предметов.

Мы отправились в Центральный универсам Особторга. Здесь нас любезно встретил коммерческий директор П. Д. Агалаков.

— А вы думаете, нас не волнует табуретка?! — патетически воскликнул Прокофий Дмитриевич. — За шесть месяцев мы продали местных товаров на один процент. Кировская область десятков областей снабжала мебелью, а теперь хоть из Москвы завози табуретку и кухонный стол. Возьмём, к примеру, ту же щётку. Просим её у промкооперации, — говорят: волоса нет. Я сам позвонил в трест «Заготживсырьё» и

спрашиваю: «Есть волос?» Ответают: «Есть, но ещё на лошадях, приходите хвосты рубить...» Вот список.

Взяв из его рук длиннейший список вещей, потребных универмагу для торговли, мы решили ухватиться за щётку. Надо было выяснить, почему исчез из обихода сей предмет, вынуждая отдельных кировчан ходить в пуху и в пыли.

Заместитель председателя «Облразнопромсоюза» Клавдия Архиповна Лапшина встретила нас ещё более любезно.



Клавдия Архиповна Лапшина.

— Критиковать нас надо... — уверенно сказала она. — Есть у нас волос в Уржуме, а артель, которая делает щётки, находится в городе Слободском. Нет транспорта, чтобы перебрести волос.

— Но зачем его перебрасывать? Здесь, в Кирове...

— Знаю, знаю. Критиковать нас надо. Мы уже звонили в «Заготживсырьё», говорят: там, действительно, есть отходы... Наладим производство. Наладим!

— А что вы думаете о толкуше для картошки?

— Критиковать нас надо, — снова сказала руководительница «Разнопромсоюза». — Где нам! Вот здесь записаны прищепки для белья, да знаете ли вы, что мы, хозяйки, за каждую прищепку платим кустарям по пять рублей? Никто в Кирове не делает прищепок, говорят: нет пружины, станков, древесины.

Окрылённые успехом в бою за щётку, мы твёрдо решили начать сражение за прищепку. Нам рисовалась упительная картина — каждая домохозяйка города, прищепляя к верёвке мокрое бельё, с благодарностью вслушивается о нас...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ — ПРИЩЕПКА, КАК ПРОБЛЕМА

МЫ РЕШИЛИСЬ на дерзкую вылазку и отправились прямо в областное управление промкооперации и, чтобы не запугать сразу её деятелей, смутно дали понять сотрудникам, что нас интересует некое изделие из древесины. Нам объяснили, что заместителем начальника управления по дереву является Фёдор Семёнович Курин, и проводили в его кабинет. Вскоре здесь собралось всё древесное начальство во главе с председателем Обллесдревсоюза Василием Яковлевичем Шулаковым.

Мы начали разговор издалека:

— Почему вы не делаете пружинные диваны?

— Нас лимитирует пружина.

— А полумягкие стулья?

— Нас лимитирует ткань.

— Топорища?

— Три тысячи топорич лежат на станции Юрья.

— Но они здесь нужны

— Кому?

— Универмагу Особторга.

— Первый раз слышу.

И тогда мы положили на стол список, полученный нами в универмаге. Начались поиски копии списка в столах, шкафах, в книге входящих. Заявка исчезла. Гневно сорвал трубку с аппарата Фёдор Семёнович Курин и вызвал к ответу Прокофия Дмитриевича Агалакова, коммерческого директора универмага.

— Мы с тобой не первый годок работаем, Агалаков! — кричал он — Почему же ты не пришёл,



Прокофий Дмитриевич Агалаков.



Фёдор Семёнович Курин (слева) и Василий Яковлевич Шулаков (справа).

не поговорил, не сказал, что тебе нужно? Первый раз слышу твою заявочку. Ах, по почте послал? Тогда всё понятно.

Итак, дурная репутация почти спасла и того, кто не заказал товары, и того, кто их не сделал. Пострадавших от потери списка было немного — всё остальное население города.

Из разговора с лесными начальниками выяснилось, что у них почти всё есть. Знаменитые Кировские корзины? Есть. Тысячи. Сделаны в Шурме. Но замёрзли вместе с парходом во льдах реки Вятки под Советском. Скалки? Есть. Их можно делать в селе Бурмакино, если найдётся древесина. Одним словом, настроение было бодрое. И тогда мы выложили свой главный козырь:

— А кто делает прищепки?

Товарищ Курин посмотрел на товарища Шулакова, а Шулаков — на Курина. На их лицах выразилось презрение.

— Такая мелочь? Не знаю, — отрезал Курин.

— И я не знаю, — сказал Шулаков.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. В КОТОРОЙ ПРОДОЛЖАЮТСЯ ПОИСКИ

НЕ ВСЕ ещё было потеряно. Если в промкооперации ничего нельзя добиться, есть ещё местная промышленность. И мы пошли к Седельникову, Константину Павловичу, заместителю начальника и главному инженеру облместпрома. Он показал нам списки продукции райпромкомбинатов. Они были удивительно разнообразны: в них было всё — от обуви до телег. Особой похвалы Константина Павловича удостоился управляющий Даровским райпромкомбинатом Лаптев. У него и ассортимент, и обороты, и семь сельских промкомбинатов. Правда, прищепок и он не делает. И вдруг, неожиданно, как в пьесе, позвонил телефон из Дарова и заговорил Лаптев.

— Здорово, Лаптев, — сказал Константин Павлович. — Почему не торгуешь? Торговать надо, торговать. Сколько у тебя сельских комбинатов — четыре? А я сказал семь. Мясо хочешь покупать? Правильно! Колбасу надо делать, котлеты. Приезжай в Киров, мы тебя покритикуем, поправим, приезжай!

Здесь ещё только собираются торговать. Правда, было непонятно, почему местная промышленность должна выпускать на рынок колбасу и котлеты, но мы не ста-

ли задавать этого вопроса: нас занимала прищепка.

— Прищепка? Плохо, что её нет, плохо. Нас лимитирует пружина.

И тогда наш художник положил на стол инженера рисунок прищепки без пружины. Её простота восхитила Константина Павловича. Он хотел было дать заказ в Шебалино или Оричи, чтоб там сделали прищепку, но мы помнили замороженные во льдах тысячи корзин, топорщица, которые лежат на станции Юрья, и были настойчивы. Тогда Седельников вызвал инженера горпромкомбината Николая Даниловича Киселёва. Пока тот шёл на зов начальства, Константин Павлович достал из стола тригонометрическую линейку и вольный эскиз нашего художника превратил в блестящий технический чертёж прищепки со всеми профилями, разрезами и размерами.

— Вот, возьмите, — сказал он, протягивая вошедшему инженеру чертежи, — и к вечеру сделайте образцы.

Инженер Киселёв осмотрел проекты и сказал:

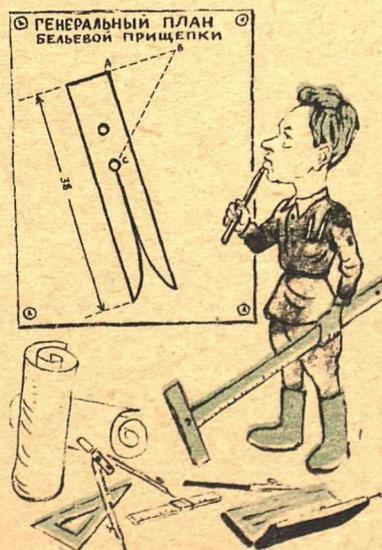
— Я такую прищепку тоже видел.

— А почему же вы её не делали?

Вопрос остался без ответа.

ГЛАВА ПЯТАЯ. УРА! ПРИЩЕПКА ОСВОЕНА!

МЕЖДУ прочим, нам рассказали, что не все в Кирове равнодушны к мелочам. Местный завод сельхозмашиностроения решил выпускать ширпотреб. По-

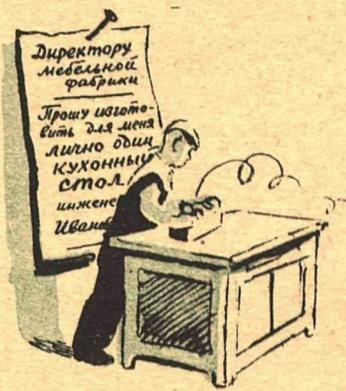


Константин Павлович Седельников.

указанию своего главка, он сделал полтора миллиона футляров для губной помады из цветной латуни. Но футляров заказчицы не приняли, и главк предложил реализовать помидницы в области. Но если в Кировской области даже старики и грудные младенцы будут красить губы, то футляров не реализовать. Мы позвонили на завод, выслушали горькие признания Игоря Андреевича Белдровского, главного инженера завода, но даже не пошли взглянуть на эту продукцию, стоимостью в полтора миллиона рублей.

Нас занимала прищепка. Она стала для нас олицетворением бюрократического невнимания к пустяковой вещи, необходимой людям.

В это время по городу разнёсся слух, что из Москвы с новыми инструкциями и полномочиями вернулся Владимир Казбулатович Мильдзихов, начальник областного управления промкооперации, и,



полные радостных надежд, мы отправились к нему.

Было как-то совестно сразу завести разговор о прищепках. Тем более Владимир Казбулатович предложил осмотреть вверенные ему предприятия. Мы с радостью согласились. Нам предстояло осмотреть фабрику артели «Мебель».

Здесь, среди шкафов в ссадинах и стульев в царапинах и зазубринах, предназначенных для продажи, мы обнаружили уникальный для города Кирова кухонный стол, вокруг которого хлопотали ученики ФЗО.

— Чей это стол?

Юный столяр с простодушной гордостью назвал автора:

— Это стол инженера по мебели Обллесдрессоюза Ивановых Виктора Григорьевича... По его чертежам... Для него и делаем.

— А когда же будут такие столы для всех?

— Никогда! — гневно вмешался в разговор Владимир Казбулатович. — Семьдесят процентов нашей продукции идёт в организации и учреждения...

Но, взглянув в наряды, мы установили, что некоторые организации и учреждения названы странно. Например, Быков — шифонер, Токаревский — шифонер, Птицын — гардероб, Шебалин — четыре дубовых стула, Мишин — шифонер, Левин — гардероб.

Мы хотели было воскликнуть: «О, прокурор, где ты?!» Но тут выяснилось, что последний в списке — Левин — и есть прокурор

Молотовского района города Кирова.

Этот момент общего замешательства мы сочли наилучшим для волнующего нас разговора.

— Нельзя ли, — робко сказал наш художник, энтузиаст прищепки, — попробовать сделать вот это? Вот по этому рисунку.

— Давайте, — сказал Владимир Казбулатович; он взял эскиз, решительно подошёл к столяру: — Можешь это сделать?

Столяр взял в руки кусок древесины, а мы засекли время. Когда прищепка была готова, мы дали ему в руки карандаш, и он с удовольствием нарисовал на своём произведении: «Сделано за три минуты. Столяр П. Скобёлкин». (Точный снимок с этой прищепки — документа — прилагается.)

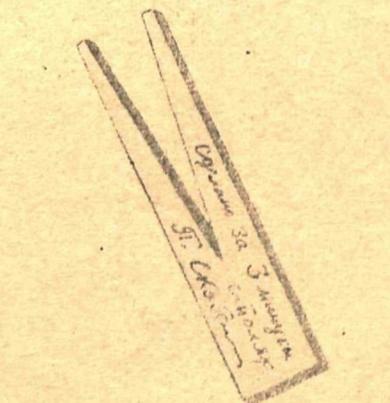
Владимир Казбулатович тут же отдал распоряжение немедленно начать массовый выпуск этой продукции и через три дня выбросить её на рынок. Но, как вы уже знаете, он нас обманул.

Что касается облместпрома, то и он обманул наши надежды. Инженерные умы усложнили задачу. Образцы получились красивые, но у них был один недостаток: при попытке надеть прищепки даже на мизинец они раскалывались.

Случайно присутствовавший при технических испытаниях этой прищепки коммерческий директор горпромкомбината Щукин Николай Демосфенович сказал:

— И охота вам возиться с ерундой! Вот, за стеной в оппиромторге есть сколько угодно пружин для прищепок...

Мы пошли в соседнюю комнату за фанерную перегородку и выяснили, что пружины, которые лимитируют производство прищепок в городе Кирове, было в оппиромторге несколько тонн, но так как их никто не брал, они отправлены в Алма-Ату, где, как известно, нет леса.



Теперь вы знаете всё о том, почему в городе Кирове нет прищепок для белья.

В. СУХАРЕВИЧ

Рисунки Е. ЕВГАНА

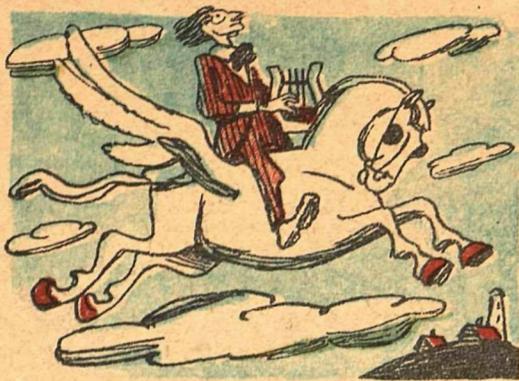
(Специальные корреспонденты

Крокодила).

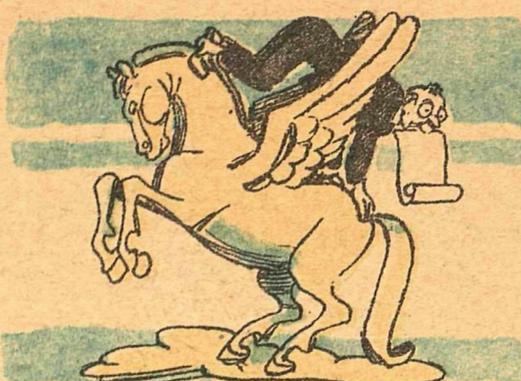
ПЕГАС — КРЫЛАТЫЙ КОНЬ ПОЭЗИИ

Я набросал в течение часа
Шесть разновидностей Пегаса.
Вот:

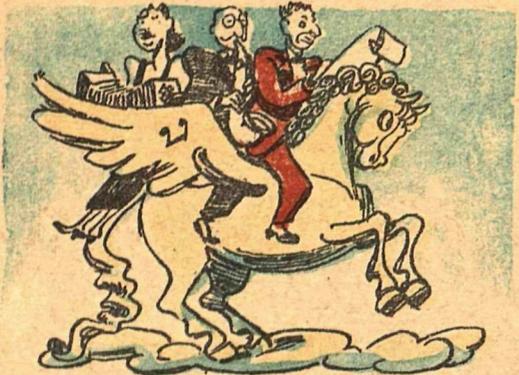
Рис. Ю. Ганфа



Оторвавшийся от масс,
Вне жизни скачущий Пегас.



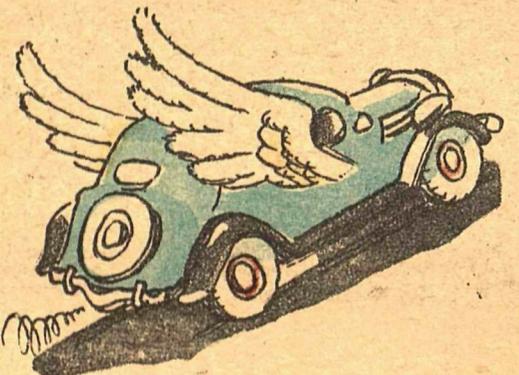
Конь формалиста (даже холка —
Формалистического толка).



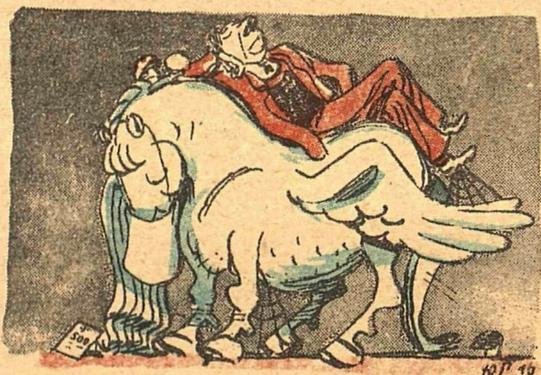
Вот спотыкавшийся не раз
Конёк эстрад — Пегасоджаз.



Пегас для нытиков. Печальный.



Пегас для бодрых. Персональный.



И, наконец, для тех Пегас,
Кто, опочив на лаврах, стас.
Эй, гражданин, скорее слезьте, —
Ваш скакунок стоит на месте!

К ВОПРОСУ О ДОМЕ

Врач В. Крынского медицинского пункта Харцизского здравотдела, Сталинской области (подпись неразборчива), выдал следующую малограмотную, но загадочную справку:

«Дана гр-ке Грибенюк Ксении Фоминичной в том, что она действительно умерла 28/IX 46 г.

Дз. Миокардит сердца.

Справка дана Грибинюк К. Ф. к приезду домой».

Необходимо срочно выяснить, все ли дома у автора этой справки.

ЯЗЫК ОТПИСОК

Если бы мы знали, каким языком владеет тов. Комаров, начальник 6-го строительного монтажного участка Киевпромстроя, мы охотно

взяли бы на себя труд и перевели ему одну статью, которая, на наш взгляд, представляет для него некоторый интерес. Но, к сожалению, наши сведения о языковых познаниях тов. Комарова чрезвычайно ограничены. Нам лишь известно, какие языки он не знает. Например ему незнаком украинский язык. А как раз на украинском языке напечатан в газете «Правда Коростенщины» материал о скверной работе возглавляемого Комаровым участка. И на запрос редакции по поводу опубликованного материала Комаров со всей искренностью ответил:

«Я получил заметку и ваше письмо и ничего не понял. Я украинского языка не понимаю».

Какой же язык вы понимаете, тов. Комаров? Очевидно, только язык отписок, на котором вы изъясняетесь довольно свободно.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МОМЕНТ

ФУТБОЛИСТ и легкоатлет Пётр Ступицын и известная пловчиха Зинаида Капустина шли по главной аллее энского городского парка и, болтая о разных разностях, смеялись так, как умеют смеяться только очень молодые и очень здоровые люди, у которых в жизни всё в порядке.

Всё радовало Петю Ступицына и Зину Капустину в этот тихий августовский вечер. К тому же они нравились друг другу.

Свернув с главной аллеи, молодые люди подошли к музыкальной загородке, сели на скамейку и стали ждать начала концерта.

— Какой восхитительный месяц! — сказала Зина, посмотрев на небо. — Молоденький-молоденький! И совсем прозрачный. Посмотри, Петя! Петя Ступицын посмотрел на тонкий лунный серпик и нашёл его безусловно восхитительным.

Потом счастливая парочка спустилась с небес на землю и стала рассматривать публику, находившуюся в музыкальной загородке.

Оказалось, что на скамейках сидят сплошные симпатяги и красавцы.

— Твой сосед — вылитый Тургенев! — шепнула пловчиха футболисту. — Посмотри, Петя!..

Футболист деликатно скосил глаза на старика-соседа и прошептал в розовое зинино ушко, что, по его мнению, сосед больше смахивает на Салтыкова-Щедрина, а это тоже «дай бог каждому!»

Зина рассмеялась, но тут на эстраду вышел краснощёкий, как яблочко, брюнет, — такой толстый и здоровый, что хотелось вместо тоненькой дирижёрской палочки сунуть ему в руку хороший дубовый сук, и пловчиха, сделав серьёзное лицо, приготовилась слушать музыку.

Богатырь-дирижёр весело улыбнулся публике, сказал звучным баритоном: «Вальс «Моя тоска», — обернулся к оркестрантам и взмахнул палочкой. Заныли старые девы-скрипки, визгливо жалуясь на какие-то свои неприятности, причитая, заплакали мамы-виолончели, загудели папы-контрабасы, безуспешно пытались успокоить своё кровное многоголосое семейство.

Вальс «Моя тоска», качаясь, поплыл в вечернем воздухе.

Сначала Петя Ступицын и Зина Капустина слушали «Мою тоску» безучастно, думая о своём, но потом меланхолическая музыкальная трясина стала понемножку засасывать футболиста и пловчиху.

Первой сдалась пловчиха. Она подняла красивые глаза к небу и глубоко вздохнула.

— Что с тобой, Зина? — шопотом спросил Петя Ступицын.

— Ничего, — тихо ответила пловчиха, — взгрустнулось что-то!

— На работе у тебя что-нибудь неладно или Пелагея Карповна опять заболела?

— И на работе всё в порядке, и мама здорова. Не мешай слушать!

Петя Ступицын не унимался:

— Почему же тебе вдруг стало грустно, Зина? О чём ты думала?

— Я подумала, что вот висит месяц, молоденький, тоненький... А потом он превратился в круглую, толстую, самодовольную луну. А кому это нужно! Правда, Петя?..

Футболист посмотрел на месяц, потом на побледневшую пловчиху, и ему стало не по себе. Действительно, ведь ни к чему молодому месяцу превращаться в толстую луну!

Скрипки в оркестре зарыдали совсем отчаянно и вдруг смолкли.

Дирижёр повернулся к публике и, улыбаясь, поклонился. Ему вежливо похлопали.

— Блюз «Грусть»! — жизнерадостно объявил толстяк, и скрипки снова стали причитать и канючить.

Теперь сдал футболист.

Он заёрзал на месте, почесал в затылке и вдруг вздохнул так тяжело и громко, что старик, похожий нето на Тургенева, нето на Салтыкова-Щедрина, вздрогнул, отодвинулся от Пети и сердито закашлял.

— Что с тобой, Петя? — тревожно прошептала Зина Капустина.



НУ-КА, ЧАЙКА, ОТВЕЧАЙ-КА!

Сколько нужно месяцев
На «двенадцать месяцев»?
За три года, если счастье,
Их набралось тридцать шесть.

— Ничего, — тихо ответил футболист, — настроение что-то...

— А в чём дело? В команде что-нибудь неладное?

— Нет, в команде всё в порядке... Просто так... мысли!

— Какие мысли, Петя?.. О чём ты подумал?..

— Да вот, думаю, гоняешь мяч, гоняешь, а потом... всё равно станешь таким, как наш сосед!..

— Как этот Тургенев? Да, Петя?

— Какой он там Тургенев! Просто старый гриб с бородой!

Блюз «Грусть» окончился. С той же милой улыбкой дирижёр сообщил, что сейчас будет выступать исполнительница цыганских романсов и жанровых песен Марина Кусаева.

На эстраду, шурша тяжёлым шёлком вечернего платья, вышла пожилая дородная дама с обиженным лицом. Лысенький аккомпаниатор проковылял к роялю и обречённо уставился в ноты.

Марина Кусаева посмотрела на публику тяжёлым удавьям взглядом и вдруг низким глухим контральто, почти басом, затянула:

— «Грусть и тоска безысходная-а-а-я-я...» Футболист замотал головой, как конь, на которого напали слепни, искоса взглянул на пловчиху.

Зина Капустина сидела бледная, осунувшаяся, с некрасиво открытым ртом — незнакомая и чужая.

— Зина! — с отчаянием прошептал Петя Ступицын.

— Ну, что тебе?..

— Почему ты такая... безысходная, Зинка?

— Ты лучше на себя погляди. У тебя у самого лицо такое, как будто ты на собственные похороны пришёл!

Раздались аплодисменты. Марина Кусаева важно поклонилась и запела новый романс — про цветы, которые увяли вместе с любовью, и тут Петя Ступицын не выдержал. Он вско-

чил с места и, схватив Зину за руку, потащил её к выходу.

Очнулись они в глубине парка, на берегу пруда, вдали от музыкальной загородки. Здесь было тихо и хорошо. Весело квакали лягушки.

А через полчаса Петя Ступицын и Зина Капустина как ни в чём не бывало болтали о разных разностях и со свойственной их возрасту беспечностью смеялись над своими переживаниями в музыкальной загородке. Они были снова молоды, счастливы и снова нравились друг другу. И только лягушки в пруду чувствовали себя, должно быть, неловко.

— Ква-ква! — говорили они. — Что же это, братцы, такое?.. Вот сидят чудные, молодые, советские люди, а услаждать их беседу почему-то должны мы, лягушки! Куда смотрит администрация энского парка, ква-ква?!

И никто не мог сообщить обеспокоенным земноводным, куда же, действительно, смотрит администрация энского парка.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ



ТРАНСПОРТНЫЕ НЕУВЯЗКИ

- Багаж есть, а носильщик не находится.
- У меня хуже. Носильщик есть, а багаж не находится.



Был он представительный мужчина.
Проявив напористость и прыть,
Он решил культурные вершины
Максимально быстро покорить.
Только есть у памяти пределы,
Всё запомнить сразу не дано,
Он решил для облегченья дела
Применить пособие одно:

На платке свободный уголок —
Завяжи на память узелок.
И всегда спокоен будешь,
Ничего не позабудешь,
Стоит только вытащить платок!

Видел он в художественном фильме,
Как одет изысканный герой,
И решил: запомним этот стиль мы
И штанов особенный покрой,
Не забудем галстук цвета тины,
Розовую стрелку на носках...
Словом, у него к концу картины
Весь платок был в мелких узелках.

На платке свободный уголок —
Завяжи на память узелок.
И всегда шикарным будешь,
И про галстук не забудешь,
Стоит только вытащить платок!

Всё хотел он помнить; к сожаленью,
Так и не запомнил ничего.
Весь платок в узлах, но тем не менее
Тот платок не выручил его.
Не освоил сложную науку —
Память оказалась коротка,
Потому что он сморкался в руку
И не добирался до платка.

На платке свободный уголок —
Завяжи на память узелок:
Начинается культура
Не с танго и маникюра,
А с привычки применять платок!

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ,
М. СЛОВОДСКОЙ

НОВЫЙ МЕТОД

Забота о пассажирах на станции Киев достойна самой широкой популяризации. Ещё при покупке билета в кассе вам за один рубль любезно вручается документ, внушающий радужные надежды, что ваша поездка будет обставлена с максимальным комфортом. Всего лишь за один рубль вы становитесь обладателем следующего:

«КВИТАНЦИЯ №...

За обслуживание пассажира по методу Аладина в бесплакартном вагоне.

ПОЛУЧЕНО 1 руб.

Ст. Киев-пас.».

Что же это за обслуживание по методу Аладина? Как утверждают злые языки, в лучшем случае проводник изредка подметает пол в вагоне сухой метёлкой, поднимая невероятную пыль. А в это время железнодорожники на станции Киев подметают рубли, пуская пыль в глаза каким-то особенным обслуживанием.

ПЕРЕДОВОЙ «ДОЛЖНИК»

Кемеровская газета «Кузбасс» напечатала заметку о том, что колхоз «Таёжник», Ижморского района, медленно сдаёт хлеб государству. Газета заверяет, что о колхозе «Таёжник» сложилась репутация, как о «безнадёжном» должнике.

В том же номере, на той же странице газеты, помещена «областная доска почёта», куда заносятся колхозы, которые досрочно выполнили и перевыполнили план хлебопоставок. И на этой «почётной доске» значится колхоз «Таёжник». Тот самый «Таёжник», что тут же, рядом прославлен, как «безнадёжный».

Вот уж действительно: правая рука не ведает, что делает... правая!
Как это случилось? Какому сообщению верить? И на какую доску следует занести работников редакции газеты «Кузбасс» за подобную чёткость в работе?

БАСНИ

Я И ПОГОДА

Сошлись однажды два колхозных «преда»,
И вот меж ними началась беседа:
«Ну, как, Фомич, твои дела,
Управился ли с посевною?»
«Сказать по совести, не скрою,
Тора горячая была...
А главное, везде один...
Я вывез двести тонн навозу,
Провёл ремонт сельхозмашин,
Помог соседнему колхозу!
Однако это мне привычно,
Руководжу не первый год,
И нынче сев, как видишь, вот,
Провёл я в срок и на «отлично».
Посеял сеялкой всё я,
Не бросил горсти из лукошка...
А как управлялась твоя
Артель? Слышь, ты отстал немножко?»
«Да сам-то я тут не при чём, —
Отвечил «пред» другому «преду», —
Мой бригадир виной во всём:
Ему бы только литр к обеду!
Уж я честил, честил его!..
К тому ж, ты знаешь сам, сначала
Погода шибко подкачала,
Ну вот и вышло «не тово!»

Заметил я средь многих моду:
Коли успех, —
 так я,
А нет, —
Так каждый неудачный «пред»
Сошлётся тотчас
 на погоду.

ЕДИНИЦА И НУЛЬ

Однажды как-то единица
Зачванилась перед нулём:
— Уж вот кому не след гордиться
В жите своём!
Что скажешь тут:
 ведь даже люди сами
Всю мелкоту зовут нулями!
— То верно, —
 ноль ответил ей, —
Сам по себе я мало стою,
Но ты сама,
 лишь вставши в ряд со мною,
Становишься в десяток раз сильней!

Как ни скромны порой иные лица,
Но как они нужны
 в ряду своём!..
Пример тому
 даёт нам единица..
С нулём.

ПОЭТ И РЕДАКТОР

К редактору пришёл поэт,
Принёс своих стихов тетрадь
И просит дать ему ответ:
Пригодны ли стихи в печать?
Тетрадочку редактор взял,
И начал в музах разбираться,
А прочитав стихи, сказал:
— Они к печати не годятся.

— Но почему? — спросил поэт. —
Что глупого в моей тетрадке?
Ты дай подробнее ответ
И укажи на недостатки!
— Да как тебе сказать:
 стихи

По содержанию неплохи,
Но есть формальные влиянья:
Вот здесь Некрасова слышать,
А здесь вот трудно разобрать,
Твоё иль тоже подражанье.
Здесь рифма ради красоты,
А здесь забыл про рифму ты.
Поэт ушёл. Другой писатель
Сказал редактору:
— Приятель,
Стихи, как видно по всему,
Совсем не плохи. Ты ему
Напрасно отказал.
— Да, знаю:
Вполне владеет он стихом...
Но он совсем мне не знаком,
Я первый раз его встречаю.

И. РОСЛОВ

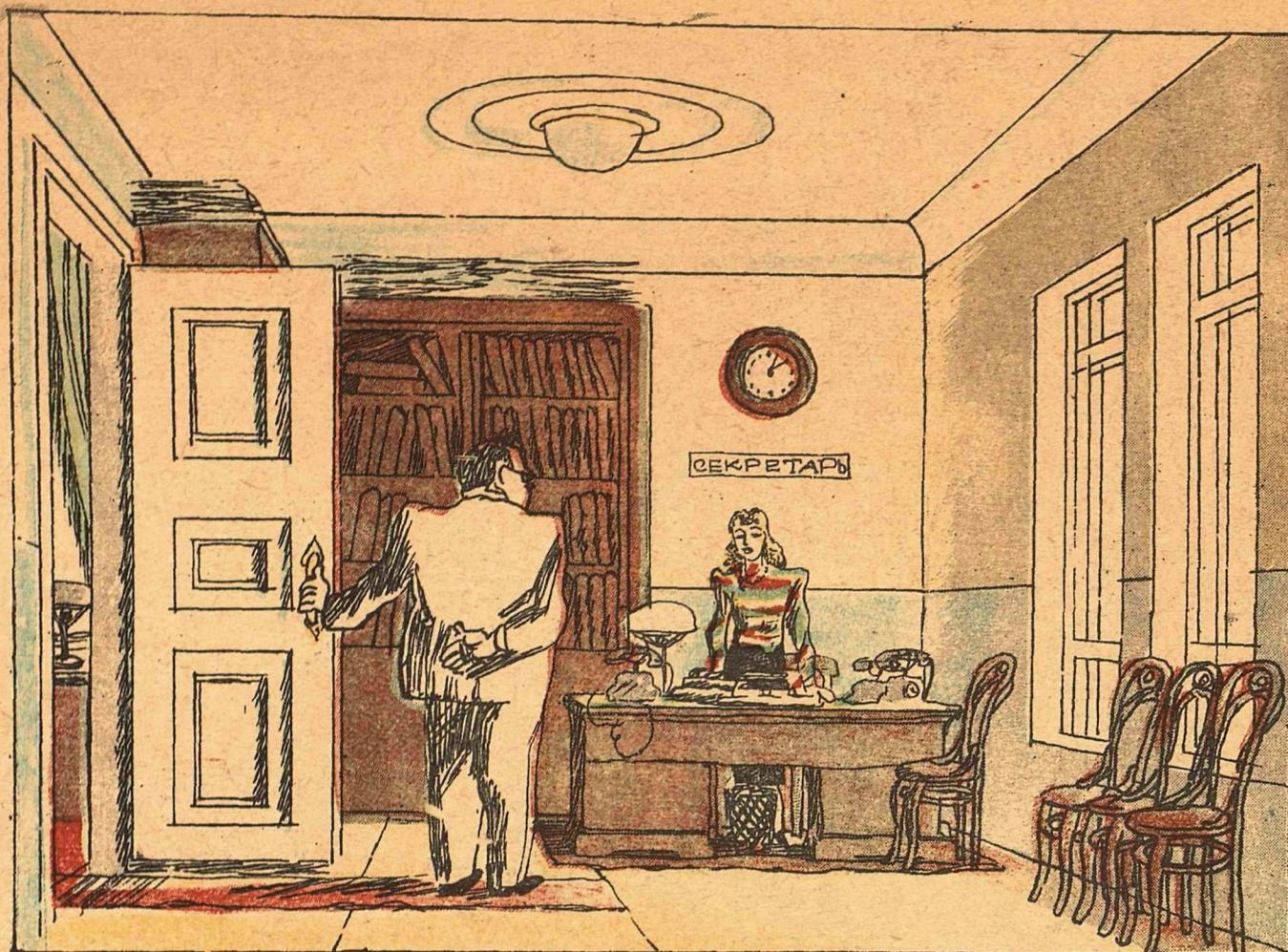
Публикуемые нами басни написаны Иваном Александровичем Рословым, 66-летним колхозником Горьковской области.
В связи с 35-летием литературной деятельности И. Рослова колхозу, где живёт и трудится баснописец, присвоено его имя.

Рис. В. Горисва



ДЕД-МОРОЗ В ОВОЩЕХРАНИЛИЩЕ

— Интересно, как он сюда пролез? Щели ведь совсем небольшие.



ПРИНЯЛ МЕРЫ

- Дайте, пожалуйста, энциклопедию на буквы «И», «Э», «П».
- А какие слова вам нужны?
- «Инициатива», «Энергия», «Предприимчивость». С меня это требуют.

Объявляется розыск

НЕ БУДЕМ вдаваться в глубины сравнительной психологии. Констатируем факт: мужчины плачут редко. И это, безусловно, — положительное качество мужской половины человеческого рода.

Когда взрослый, здоровый мужчина уронит редкую, скупую слезу, — значит, ему уж действительно невмоготу. Значит, обстоятельства дела поистине необычайны.

О таком именно случае мы сейчас и расскажем.

17 ноября 1946 года в Московский центральный детский приёмник-распределитель явился Григорий Демьянович Селиванов, представительный мужчина тридцати девяти лет отроду. Он попросил доложить о себе заведующей распределителем и был немедленно принят. Его глубокое волнение, слёзы, затуманившие его взор, изложенная им грустная повесть — всё вызвало сочувствие и желание помочь попавшему в беду человеку.

Григорий Демьянович потерял любимую и любящую жену. Она оставила ему двух чудесных ребятшек. С ними Селиванов приехал в Москву. И попал в тяжёлое положение. Своей квартиры у него пока нет, родных никого. Приходится временно ютиться в сырой и холодной комнате у знакомых, стеснять их. А главное, подвергать опасности здоровье Адели и Бори. Что с ними будет, если придётся зимовать в такой обстановке?

— Что же вы собираетесь делать? — спросили растроганные этой печальной историей работники приёмника. — Чем мы вам можем помочь?

— Не знаю... — еле слышно ответил Селиванов и уронил тяжёлую мужскую слезу. — Не знаю... Голова пошла кругом... Вот если бы... Нет, я даже не решаюсь просить...

— Просите! — ответили ему ободряюще. — Если сумеем, поможем вам.

Григорий Демьянович просил, собственно, о немногом. Ему предлагают недалеко от Москвы работу и квартиру. Оклад солидный — можно было бы хорошо обеспечить ребят и поправить их. Надо лишь съездить на место и окончательно договориться. Но детей не на кого оставить. Так вот:

— Нельзя ли просить, чтобы дети побыли два — три дня у вас? За это время я обернусь туда и обратно, заберу своих птенцов и начну новую жизнь. А если надо будет за содержание ребят в течение этих нескольких дней заплатить, — сами понимаете, я всегда...

— Этого не нужно, — ответили ему. — Приводите детей.

На другой день Селиванов явился в сопровождении Адели и Бори. Он ласково простился с ними, просил не скучать, поблагодарил заведующую приёмником и, напутствуемый самыми добрыми пожеланиями, ушёл. Через несколько минут он, однако, вернулся и, явно обеспокоенный, спросил:

— А что если я, паче чаяния, задержусь ещё на день или два? Ведь дети будут у вас?

Беспокойному родителю объяснили, что, по установленному порядку, все дети, попадающие в приёмник-распределитель, остаются там две недели. И только после этого, если за ними никто не явится, ребят отправляют в один из детских домов.

Селиванов успокоился. Он ещё раз расцеловал своих отпрысков и уехал.

И больше он своих детей не видал.

Как же это могло произойти? Неужели приветливые работники приёмника оказались на деле чёрствыми и безразличными к чужому

горю людьми? Не дождался возвращения любящего отца и куда-то отправили детей?

Нет, с этой стороны всё обстоит в полном порядке. А вот плачущий папа оказался человеком непорядочным. Он плакал лживыми слезами. И врал при этом бессовестно.

Во всём, что он сообщил, было лишь два точных факта: мать Адели и Бори действительно умерла, а он, отец их, действительно решил начать новую жизнь. И для этого женился вторично. И принял при этом поставленный ему молодой женой Элеонорой Михайловной ультиматум:

— Только без детей! Дети мне не нужны!..

Всё остальное в его заявлении — враньё чистой воды. Квартира — и неплохая — есть у него в Павловом Посаде. В Москве живёт мать его покойной жены. Она соглашалась воспитывать детей у себя, если отец будет давать деньги на их содержание. Но гражданин Селиванов и его молодая супруга решили, что при «новой жизни» подобный расход чрезмерно перегрузил бы их бюджет.

Отделавшись от детей указанным выше способом, они скрылись в неизвестном направлении.

Дорогие товарищи читатели! Человек, пусть даже самый нестоящий, — не иглока. Настоящим объявляется розыск. Если на вашем пути встретятся счастливые молодожёны Григорий Демьянович Селиванов и Элеонора Михайловна Фролова, — знайте: это они. Это те чёрствые, жестокие люди, которые решили построить своё благополучие на беде двух детишек. Об их местопребывании просим сообщить непосредственно московскому городскому прокурору.

Он этой парочкой очень интересуется.

**В. ОСТРОВ,
С. ШЕВЕЛЁВ**



О ПОЛЬЗЕ ЛЕЧЕНИЯ

Известно, как мало получается пользы, когда человека, больного, скажем, крапивной лихорадкой, лечат средствами от излишнего ожирения. Тем же приёмом и Красногвардейский исполком (Сталинградской области) врачует свои районные больницы.

В своём решении исполком отмечает, что «работа больниц в области лечебно-профилактической и хозяйственной проходит исключительно медленно», что «совершенно недостаточно проводятся лекции, беседы» и, наконец, что «райздравотдел совершенно недостаточно уделяет внимания работе больниц».

Исходя из всего вышесказанного, исполком, вдруг решает:

«1. Для чего обязать зав. райкомхозом тов. Хитрова выделить лесоматериал для ремонта больниц в количестве 4 куб. и рабочую силу 2 человек плотников.

2. Поручить зав. райзо тов. Цыганову зав. райздравотделом тов. Ливницкую имеющий молодой скот в больницах заменить на рабочих волов».

Подлинное подписали: председатель Д. Трошеников и секретарь Ю. Филимонов.

И напрасно подписали. Лучше бы уж прежде почитали сами, а то теперь все прочтут. Конфузно получилось.

НЕ КРАЖА, А ХИЩЕНИЕ

В ночь на 22 января неизвестные злоумышленники совершили в московской артели «Трудодежда» кражу со взломом.

Прошло полгода, и правление артели запросило 17-е отделение милиции, найдено ли что-либо из похищенного и обнаружены ли преступники.

От начальника уголовного розыска 17-го отделения милиции последовал ответ:

«В возбуждении уголовного дела по вашему заявлению о краже вам отказано, т. к. в процессе расследования было установлено, что в данном случае была не кража, а хищение».

Хищение и кража, оказывается, — не одно и то же. Хищение, оказывается, — это невинный проступок, за который и наказывать нечего.

Как видите, бесцельно искать логику в этом документе. Тут даже розыск не поможет!

СКВЕРНЫЙ СЛУХ

В Октябрьском райфинотделе (Челябинской области) работают весьма просвещённые люди. Помимо того, что они солидно подкованы в финансовой области, им вовсе не чужды вопросы педагогики.

Чтобы не быть голословными, приведём выдержку из документа, который был выдан учителю Кочердыкской школы тов. Дмитриеву, неправильно обложенному сельхозналогом:

«Жалобщик указывает, что его неправильно обложили с/хоз. налогом в 1946 г. как учителя. Райфинотдел, ознакомившись с материалами, установил, что гр-н Дмитриев К. К. учителем не является».

Учителем считаются те гр-не, которые преподают уроки на основании советских законов, а вы же преподаватель, т. е. певец, поэтому в законе по с/хоз. налогу преподаватели по пению не освобождаются».

Очевидно, у работников райфинотдела настолько скверный слух, что они не только в пении, но даже в преподавании пения ничего не смыслят.

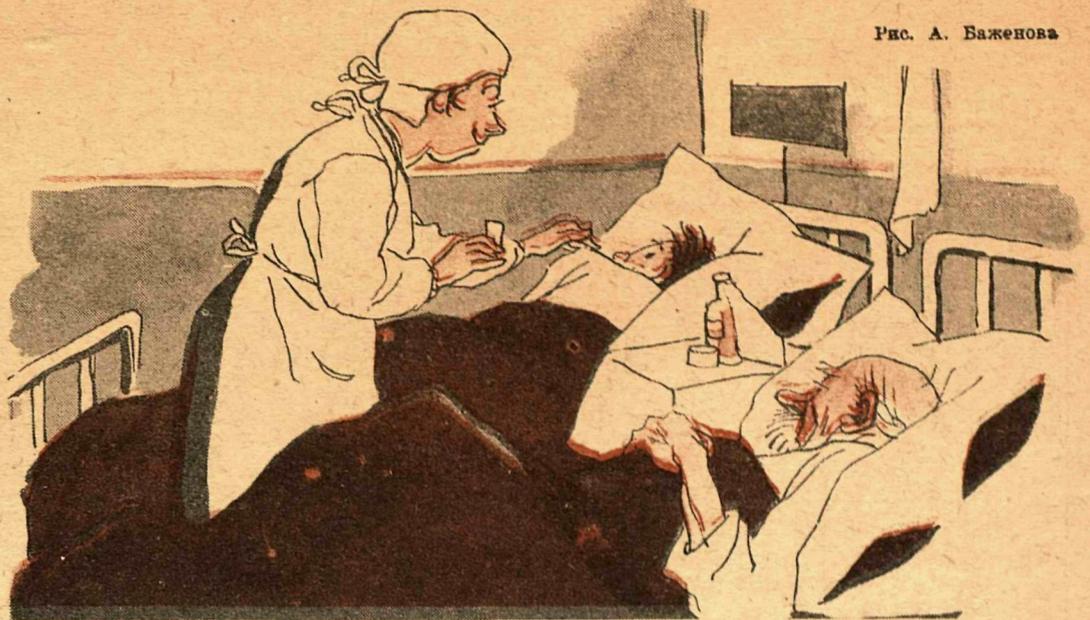


Рис. А. Баженова

НЕУСЫПНОЕ ВНИМАНИЕ

- Эй, проснитесь!
- А-а, что случилось?
- Я забыла дать вам снотворное.

Дорогой Крокодил



(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

Блестяще работают швейные предприятия у нас в Ижевске. И мастерская № 1 Министерства местной промышленности и мастерские Ижгорторга и Спецторга заказы выполняют быстро и аккуратно. Спроси начальника Спецторга, и он даст самые положительные отзывы. Ему не на что жаловаться. Мастерская Спецторга в самый короткий срок сшила для него 15 костюмов и 14 пальто.

Заместитель министра местной промышленности Удмуртской АССР тоже весьма доволен: эта же мастерская Спецторга своевременно выполнила его заказ на 29 вещей. Мастерская № 1 тоже не отстает: 6 костюмов и 4 пальто для заместителя министра местной промышленности были сшиты молниеносно.

Что же касается 14 костюмов и 13 пальто для самого заведующего мастерской Спецторга, то они были сделаны безукоризненно.

Мастерские могли бы работать ещё лучше. Но, к сожалению, некоторые граждане во что бы то ни стало пытаются навязать свои индивидуальные заказы. Что, несомненно, тормозит выполнение оптовых работ.

Е. МАНУЙЛОВ

г. Ижевск.

Дорогой Крокодил!

Группа рабочих Байчуровского сельстроя (Воронежской области) самовольно вырубил в лесу 70 деревьев, о чём лесник Самошкин составил соответствующий акт. Акт попал к прокурору Байчуровского района Штейнбергу. Прокурор в течение двух с лишним месяцев ломал себе голову и, наконец, решил «возбудить дисциплинарное взыскание против... Самошкина».

Не исключено, что к тов. Штейнбергу поступит жалоба о том, что он, Штейнберг, плохо разбирается в советских законах. Совершенно очевидно, что виновным в этом байчуровский прокурор признает не себя, а своих профессоров, у которых он когда-то учился.

Будет ли правильным такое решение? Вот мучительный вопрос, на который мы с нетерпением ждём ответа от воронежского областного прокурора.

АКУЛОВ,

нач. Воронежского управления
лесоохраны и лесонасаждений
ДЬЯКОВ,

нач. отдела охраны леса

Уважаемый Крокодил!

Нельзя ли заключить с тобой договор на создание оригинальной пьесы, получив при этом небольшой аванс?

К сожалению, подобный договор нам не удалось заключить в Сыктывкаре с Коми драматическим театром и Комитетом по делам искусств при Совете министров Коми АССР. Некоторые местные артисты и драматурги опередили нас. Так, например, артисты Ермолин, Дьяконов, Бутиков, литератор Пыстин и другие успели заключить договоры и получить порядочные авансы. Но, кроме своих фамилий на договорах и расписок в получении авансов, они больше ничего не написали и, по всем данным, вряд ли собираются написать.

А портфель театра распух не столько от пьес, сколько от договоров.

Итак, ждём ответа и аванса.

В. БОГДАНОВ, Г. ЛУЦКИЙ С. ПОПОВ
г. Сыктывкар.

Дорогой Крокодил!

Пётр Яковлевич Зайченко — по специальности конюх. Но в Саблинской больнице, где он работает, лошадей пока нет, а потому приказом Александровского райздрава он назначен медицинской сестрой.

Известный в прошлом веке писатель Кукольник как-то сказал: «Прикажут — я и акушёр-ром буду». Но то было в прошлом столетии, и, к тому же, Зайченко — не Кукольник.

Вот почему мне интересно знать: кто приказал Александровскому райздраву конюха превращать в медицинскую сестру? Или в аппарате райздрава сидят люди, попавшие туда тоже благодаря такому приказу?

К. КОМПАНИЕЙЦЕВ,
секретарь парторганизации
колхоза «Красный Восток».

с. Сабля, Ставропольского края.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 р. 20 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“.

Москва, Изд. № 714. Подп. к печати 13/ХП 1946 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1½. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000. А 13359. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2808. Тираж 150.000 экз.

ВСЕСОЮЗНАЯ
ЖИЗНЕННАЯ ПАЛАТА
ОБЩ. ДИЗ.
1947 г.

Рис. К. Елисеева

Южно-африканские власти распространяют брошюру о том, что неграм в Южной Африке живётся хорошо.



Чёрным по белому.

Белым по чёрному.